

Совет по правам человека**Пятьдесят четвертая сессия**

11 сентября — 6 октября 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Международно-правовые стандарты, лежащие в основе
базовых компонентов правосудия переходного периода****Доклад Специального докладчика по вопросу о содействии
установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям
неповторения г-на Фабиана Сальвиоли***Резюме*

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения Фабиан Сальвиоли представляет анализ международно-правовых стандартов, лежащих в основе пяти базовых компонентов правосудия переходного периода: установление истины, восстановление справедливости, возмещение ущерба, увековечение памяти и гарантии неповторения.

Специальный докладчик анализирует все источники международного права и представляет тщательную систематизацию содержащихся в них норм. При этом он обобщает основные концепции, правила и обязанности, лежащие в основе каждого из базовых компонентов, включая те, которые прямо не упоминаются в международных договорах, но вытекают из них, судебной практики международных и региональных трибуналов, общепризнанных источников «мягкого права» и практики государств.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность, предпринятая Специальным докладчиком	3
III. История вопроса.....	4
IV. Установление истины	4
A. Общие соображения	4
B. Конкретные соображения	6
V. Восстановление справедливости	10
A. Общие соображения	10
B. Конкретные соображения	11
VI. Возмещение ущерба.....	13
A. Общие соображения	13
B. Конкретные соображения	14
VII. Увековечение памяти.....	16
A. Общие соображения	16
B. Конкретные соображения	17
VIII. Гарантии неповторения	21
A. Общие соображения	21
B. Конкретные соображения	21
IX. Выводы и рекомендации	24

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения в соответствии с резолюцией 45/10 Совета. В докладе Специальный докладчик перечисляет основные мероприятия, проведенные в период с августа 2022 года по июнь 2023 года, и рассматривает международно-правовые стандарты, лежащие в основе базовых компонентов правосудия переходного периода.
2. В период с ноября 2022 года по январь 2023 года Специальный докладчик организовал открытые консультации с государствами, национальными правозащитными учреждениями и гражданским обществом, в ходе которых были получены ценные материалы для доклада¹.

II. Деятельность, предпринятая Специальным докладчиком

3. 15 сентября 2022 года Специальный докладчик принял участие в совещании «за круглым столом» на тему «Рома и увековечивание памяти: содействие признанию темных глав прошлого и их влияния на настоящее и применению средств правовой защиты в этой связи», организованном Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и организациями гражданского общества.
4. 16 сентября он принял участие в пятьдесят первой сессии Совета по правам человека и провел в течение этой недели встречи с представителями государств и гражданского общества.
5. 19 сентября он принял участие в параллельном мероприятии на полях пятьдесят первой сессии Совета под названием «Обмен историями, залечивание ран: правосудие переходного периода в Боснии и Герцеговине», организованном постоянными представительствами Австрии, Бельгии, Боснии и Герцеговины и Германии.
6. 4 октября он принял участие по видеосвязи в семинаре по вопросам правосудия переходного периода, организованном Фондом памяти 18 мая в Бангкоке.
7. С 18 по 20 октября Специальный докладчик провел встречи со Специальным советником Генерального секретаря по предупреждению геноцида, заместителем главы канцелярии Управления по поддержке миростроительства, сотрудниками Административной канцелярии Генерального секретаря, другими мандатариями специальных процедур и представителями государств, научных кругов и гражданского общества.
8. 21 октября он участвовал в работе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.
9. С 22 ноября по 2 декабря он совершил официальный визит в Сербию и Косово².
10. 12 и 13 декабря он принял участие в четвертом Глобальном форуме «Против преступления геноцида», организованном Министерством иностранных дел Армении при поддержке Канцелярии по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите.
11. Он участвовал в онлайн-консультации, проводившейся с 13 февраля 2022 года по 17 марта 2023 года, по вопросу финансирования компенсаций, причитающихся жертвам серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права.

¹ См. <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2023/minimum-international-legal-standards-underpinning-pillars-transitional>.

² Ссылки на Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

12. 29 марта Специальный докладчик созвал совещание экспертов по вопросу финансирования компенсаций, причитающихся жертвам серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права.

13. 11 мая он принял участие в международном семинаре «Возмещение ущерба: уроки прошлого, задачи на будущее», организованном Утрехтским университетом и Целевым фондом для жертв.

14. С 12 по 16 июня он принял участие в двадцать девятом ежегодном совещании специальных докладчиков, независимых экспертов и председателей рабочих групп специальных процедур Совета по правам человека.

III. История вопроса

15. В соответствии со своим мандатом и осознавая важность четкого определения сферы применения норм, касающихся правосудия переходного периода, Специальный докладчик решил посвятить настоящий доклад анализу международно-правовых стандартов, лежащих в основе пяти базовых компонентов правосудия переходного периода: установление истины, восстановление справедливости, возмещение ущерба, увековечение памяти и гарантии неповторения.

16. При этом анализе учитывается, что пять базовых компонентов правосудия переходного периода являются взаимодополняющими и взаимозависимыми, а потому часто пересекающихся друг с другом. Как подчеркнул один из предыдущих мандатариев, для достижения успеха в реализации мер по обеспечению правосудия переходного периода при разработке соответствующих программ необходимо учитывать тесные и двунаправленные связи между базовыми компонентами. Таким образом, государства должны выполнять такие обязательства в рамках комплексного подхода, сочетающего элементы каждого базового компонента, дополняющие и усиливающие друг друга³. Современная точка зрения заключается в том, что процессы правосудия переходного периода должны быть ориентированы и осуществляться в соответствии с эффективным выполнением государствами своих обязательств в области прав человека⁴. Кроме того, базовые компоненты правосудия переходного периода должны разрабатываться с учетом принципов недискриминации, включать гендерные аспекты и подход, ориентированный на жертву, а также быть направлены на устранение коренных причин серьезных нарушений прав человека⁵.

VI. Установление истины

A. Общие соображения

17. В соответствии с обновленным сводом принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, истина заключается в неотъемлемом праве жертв и их семей знать правду о событиях прошлого, связанных с совершением чудовищных преступлений, а также об обстоятельствах и причинах, которые привели, в результате массовых или систематических нарушений, к совершению этих преступлений. Это считается важнейшей гарантией от повторения нарушений⁶. Нерасследование таких нарушений само по себе может привести к отдельному нарушению соответствующего международного документа⁷. Истина также необходима для достижения более полного процесса увековечения памяти.

18. Это право вытекает из обязанности государств расследовать грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права,

³ A/HRC/21/46, пп. 24 и 61.

⁴ A/HRC/45/45, п. 34.

⁵ Резолюция 51/23 Совета по правам человека.

⁶ Принцип 2.

⁷ См., например, Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 15.

предусмотренной в ряде универсальных и региональных документов. Обязанность проводить расследования вытекает из обязательства государств уважать и обеспечивать права человека, а также из права всех людей на эффективное средство правовой защиты в случае нарушения этих прав, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и других многочисленных международных и региональных документах по правам человека⁸.

19. Право семей знать правду о судьбе своих родственников кодифицировано в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)⁹ и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений¹⁰. Оно также было признано Генеральной Ассамблеей¹¹, Советом по правам человека¹² и Организацией американских государств¹³.

20. Право на установление истины прямо упоминается и в других источниках международного права, таких как обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью и Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Некоторые государства включили право на установление истины в свое внутреннее законодательство¹⁴, и в ряде случаев их национальные суды играют важную роль в обеспечении доступа к истине¹⁵.

21. Обязанность государств расследовать предполагаемые нарушения прав человека и право жертв знать правду об этих нарушениях были также признаны рядом региональных и международных судов и механизмов защиты прав человека, таких как Комитет по правам человека¹⁶, Европейский суд по правам человека¹⁷, Африканская комиссия по правам человека и народов¹⁸ и Межамериканский суд по правам человека¹⁹.

⁸ Американская конвенция о правах человека, ст. 1, 8 и 25; Африканская хартия прав человека и народов, ст. 3 и 13; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), ст. 1, 6 и 13; Арабская хартия прав человека, ст. 3, 13 и 23; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 12; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 24; Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц, ст. X; и Американская декларация прав и обязанностей человека, ст. XVIII.

⁹ Ст. 32

¹⁰ Ст. 24

¹¹ Резолюция 68/165.

¹² Резолюции 9/11, 12/12 и 21/7.

¹³ Резолюция 2175 от 6 июня 2006 года.

¹⁴ См., например, Испания, Закон № 52/2007 об исторической памяти и Закон № 20/2022 о демократической памяти; и Уругвай, Закон № 19.822 от 2019 года. См. также Совместную декларацию о пропавших без вести лицах в рамках Берлинского процесса.

¹⁵ См., например, Supreme Court of Argentina, *Urteaga v. The Argentine State-Joint Chiefs of Staff of the Armed Forces*, Judgment, 15 October 1998; и Federal Chamber of La Plata, resolution 18/98, 21 April 1998.

¹⁶ Сообщение № 563/1993, *Баутиста де Арельяна против Колумбии*, пп. 8.3 и 8.6; [CCPR/C/79/Add.63](#), п. 25; и сообщение № 107/1981, *Кинтерос Альмейда против Уругвая*, пп. 8 и 15.

¹⁷ *Курт против Турции*, жалоба № 15/1997/799/1002, постановление от 25 мая 1998 года, пп. 85, 86 и 175; и *Ангелова против Болгарии*, жалоба № 38361/97, постановление от 13 июня 2002 года.

¹⁸ *Amnesty International et al. v. Sudan*, communications No. 48/90, No. 50/91, No. 52/91 and No. 89/93, Decision, 5 November 1999, paras. 51 and 56.

¹⁹ *“Mapiripán Massacre” v. Colombia*, Judgment, 15 September 2005, paras. 223, 233 and 241; *Bátaca Velásquez v. Guatemala*, Judgment, 22 February 2002, paras. 76 and 77; *García and family members v. Guatemala*, Judgment, 29 November 2012, para. 176; *Velásquez Rodríguez v. Honduras*,

В. Конкретные соображения

1. Эффективные, независимые и беспристрастные расследования

22. Государства несут позитивное обязательство по проведению расследований, определению моделей совместных действий и установлению всех, кто тем или иным образом участвовал в нарушениях прав человека²⁰. Это должно происходить при надлежащем участии жертв в судебных разбирательствах с использованием широких возможностей быть услышанными²¹. Расследования могут касаться всех лиц, независимо от того, отдавали ли они приказ о нарушениях или фактически совершили их, выступая в качестве исполнителей или соучастников, а также независимо от того, являются ли они государственными служащими или членами квазигосударственных или частных вооруженных формирований, имеющих какую-либо связь с государством, или участниками неправительственных вооруженных движений. Гарантируя право на истину, государства должны принимать меры, необходимые для обеспечения независимой и эффективной работы судебной системы и внесудебных процессов, дополняющих роль судебной власти²². Кроме того, расследования должны проводиться серьезно, а не как простая формальность, обреченная на неэффективность²³.

23. Расследование должно начинаться *ex officio*²⁴, т. е. не зависеть ни от процессуальной инициативы жертв или их ближайших родственников, ни от предоставления ими доказательств²⁵, и должно быть быстрым, тщательным, эффективным, заслуживающим доверия и прозрачным²⁶. Комитет по правам человека и Межамериканский суд по правам человека отметили необходимость того, чтобы расследования в отношении предположительно незаконного лишения жизни проводились в соответствии с техническими стандартами, такими как Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, предшествовавшее ему Руководство Организации Объединенных Наций по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней, а также типовой протокол вскрытия.

24. Для эффективного выявления всей информации, которую можно установить о фактах и местонахождении пропавших без вести лиц, расследование должно включать цели поиска и идентификации останков жертв²⁷. Межамериканский суд по правам человека, глубоко проанализировавший тему насильственных исчезновений в Латинской Америке, пришел к выводу, что государство должно подготовить тщательный план поиска, эксгумации и идентификации жертв с учетом

Judgment, 29 July 1988, para. 181; и *Rodríguez Vera et al. (the Disappeared from the Palace of Justice) v. Colombia*, Judgment, 14 November 2014, pp. 12–14.

²⁰ European Court of Human Rights, *Cyprus v. Turkey*, Application No. 25781/94, Judgment, 10 May 2001, paras. 155–158; Inter-American Court of Human Rights, *La Rochela Massacre v. Colombia*, Judgment, 11 May 2007, para. 195; и *Chitay Nech et al. v. Guatemala*, Judgment, 25 May 2010.

²¹ Inter-American Court of Human Rights, *Gelman v. Uruguay*, Judgment, 24 February 2011, para. 187.

²² Обновленный свод принципов, принципы 8 с) и 5.

²³ Inter-American Court of Human Rights, *Moiwana Community v. Suriname*, Judgment, 15 June 2005, para. 146.

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка No. 36 (2019), пп. 28 и 64. См. также European Court of Human Rights, *Oğur v. Turkey*, Application No. 21594/93, Judgment, 20 May 1999; и Inter-American Court of Human Rights, *Gómez Paquiyauri Brothers v. Peru*, Judgment, 8 July 2004, para. 131.

²⁵ Inter-American Court of Human Rights, *Moiwana Community v. Suriname*, para. 146; и European Court of Human Rights, *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, Applications No. 57942/00 and No. 57945/00, Judgment, 24 February 2005, para. 153.

²⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004)), п. 15.

²⁷ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), ст. 26; и Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 32. См. также Комитет по правам человека, *Алибоев против Таджикистана*, (CCPR/C/85/D/985/2001); Inter-American Court of Human Rights, *Velásquez Rodríguez v. Honduras*, paras. 166, 175 and 181; и European Court of Human Rights, *Akkum and Others v. Turkey*, Application No. 21894/93, Judgment, 24 June 2005, paras. 247–251.

«максимального использования государством своих человеческих, научных и технических ресурсов»²⁸. В случае обнаружения тело человека должно быть возвращено семье сразу же после опознания²⁹. Это очень важно, поскольку позволяет семьям избавиться от мук и страданий, вызванных неопределенностью³⁰, завершить процесс траура и похоронить погибших в соответствии со своими убеждениями³¹. К числу мер по выполнению этого обязательства относятся: использование систем генетической информации³², создание веб-страницы для розыска этих лиц, координация действий соответствующих государственных и негосударственных органов и учреждений³³, создание специализированных подразделений по расследованию случаев насильственных исчезновений, разработка протокола по сбору и идентификации останков, а также создание программы психосоциальной помощи найденным людям и их родственникам³⁴.

25. На практике, в том числе в рамках международного сотрудничества, создано значительное количество специальных комиссий по розыску лиц, пропавших без вести в результате конфликтов или иных обстоятельств³⁵. Тем не менее во всем мире необходимы более эффективные усилия: Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям препроводила более 59 600 случаев более чем 110 государствам³⁶.

2. Комиссии по установлению истины и комиссии по расследованию

26. Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью содержит наиболее конкретную и полную систематизацию правил, которыми следует руководствоваться при создании и работе комиссий по установлению истины и комиссий по расследованию. Это механизмы, создаваемые специально для установления фактов чудовищных преступлений, совершаемых на массовой или систематической основе против общества³⁷, что является обычной государственной практикой в переходных процессах³⁸. Однако комиссии по установлению истины не призваны подменять собой гражданские, административные или уголовные суды³⁹.

27. При принятии решения о необходимости создания такой комиссии, ее полномочиях и составе центральное место должно занимать мнение жертв и пострадавших, при этом необходимо учитывать гендерное равенство и представленность гражданского общества. В целом цель расследований должна состоять в том, чтобы добиться признания ранее отрицавшихся фактов и в приоритетном порядке сосредоточиться на нарушениях, представляющих собой серьезные преступления по международному праву.

²⁸ *Río Negro Massacres v. Guatemala*, Judgment, 4 September 2012, paras. 265 and 268.

²⁹ Обновленный свод принципов, принцип 34; и [A/HRC/22/45](#) и [A/HRC/22/45/Corr.1](#), п. 54.

³⁰ Inter-American Court of Human Rights, *Chitay Nech et al. v. Guatemala*, para. 222. См. также Комитет по правам человека, сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, п. 2.4.

³¹ Inter-American Court of Human Rights, *Massacres of El Mozote and nearby places v. El Salvador*, Judgment, 25 October 2012, para. 331. См. также [A/HRC/14/42](#) и [A/HRC/AC/6/2](#).

³² Inter-American Court of Human Rights, *Serrano Cruz Sisters v. El Salvador*, Judgment, 1 March 2005, para. 193.

³³ *Ibid.*, paras. 189–191.

³⁴ [A/HRC/22/45](#) и [A/HRC/22/45/Corr.1](#), п. 79 г).

³⁵ Босния и Герцеговина, Бразилия, Ирландия, Сербия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Хорватия, Черногория, а также Косово и многие другие.

³⁶ [A/HRC/51/31](#), п. 5.

³⁷ Обновленный свод принципов, принцип 5.

³⁸ Различные примеры приведены в документе [A/HRC/48/60](#), пп. 14 и 15.

³⁹ Обновленный свод принципов, принцип 8.

3. Независимость, беспристрастность, компетентность и эффективность работы комиссии

28. Государства должны принимать необходимые меры для обеспечения независимого и эффективного функционирования внесудебных процессов поиска истины. Одним из ключевых факторов, гарантирующих независимость, является прозрачное финансирование, обеспечивающее достаточные материальные и кадровые ресурсы. Для эффективной работы комиссии также необходима помощь правоохранительных органов⁴⁰. В целях оперативного установления истины комиссии по расследованию должны обращаться за помощью к правоохранительным органам для получения свидетельских показаний, осмотра мест проведения расследования и/или получения соответствующих документов⁴¹. Члены комиссии должны отбираться в соответствии с четкими, открытыми критериями, обладать опытом в области прав человека и гуманитарного права, а также отражать адекватную представленность групп, находящихся в уязвимом положении⁴². Это должны быть люди с высокими моральными качествами, нейтральные и честные.

29. Члены Комиссии должны иметь специальные гарантии, обеспечивающие их несменяемость в течение срока полномочий, за исключением случаев, когда они не могут выполнять свои обязанности по причине недееспособности или поведения, делающего их неспособными выполнять свои обязанности, и заменяются в соответствии с беспристрастными и независимыми решениями⁴³. Члены комиссии и ее сотрудники должны пользоваться необходимыми привилегиями и иммунитетами для своей защиты, особенно в отношении любых процессов диффамации или других гражданских или уголовных исков, возбужденных против них на основании фактов или мнений, содержащихся в докладах комиссии⁴⁴, а также против угроз их жизни, здоровью или безопасности.

30. Доклады и рекомендации комиссий должны быть должным образом рассмотрены для обеспечения их эффективной реализации и достижения ожидаемых результатов, включая законодательные и иные действия по борьбе с безнаказанностью⁴⁵. Общество должно взять на себя ответственность за выполнение этих рекомендаций, чтобы не допустить пробелов в повествованиях о прошлом, которыми могут воспользоваться политические деятели⁴⁶.

4. Надлежащая правовая процедура и специальная защита лиц

31. Расследования, проводимые комиссиями по установлению истины, или любые процессуальные действия, которые могут повлиять на права людей, должны соответствовать основным гарантиям надлежащей правовой процедуры⁴⁷. В случае запроса личность свидетелей должна быть защищена от разглашения. Прежде чем установить виновных, комиссия должна подтвердить полученную информацию и предоставить причастным лицам возможность выступить с заявлением, изложив свою версию фактов, на слушаниях или путем представления документа, эквивалентного праву на ответ⁴⁸.

32. Жертвы и свидетели должны пользоваться эффективными мерами, обеспечивающими их безопасность, физическое и психологическое благополучие,

⁴⁰ Там же, принцип 11.

⁴¹ Там же, принципы 6 и 8.

⁴² Там же, принципы 7 и 11.

⁴³ Там же, принцип 7 а). См. также African Commission on Human and People's Rights, *Amnesty International et al. v. Sudan*, para. 51.

⁴⁴ Обновленный свод принципов, принцип 7 b).

⁴⁵ Там же, принцип 12.

⁴⁶ A/HRC/45/45, п. 67.

⁴⁷ European Court of Human Rights, *Albert and Le Compte v. Belgium*, Applications No. 7299/75 and No. 7496/76, Judgment, 10 February 1983; Inter-American Court of Human Rights, *Baena Ricardo et al. v. Panama*, Judgment, 2 February 2001, pp. 90–93; и Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion OC-9/87, 6 October 1987, pp. 7 and 10.

⁴⁸ Обновленный свод принципов, принцип 9 а) и b).

могут привлекаться к даче показаний только на строго добровольной и безвозмездной основе, а помощь им должна оказываться, по возможности, на их языке. Социальные работники и/или специалисты по охране психического здоровья должны быть уполномочены оказывать помощь жертвам во время и после дачи ими показаний. При проведении расследований правила комиссий должны предусматривать соответствующие процедуры или меры по прекращению угрозы жизни, здоровью или безопасности соответствующего лица⁴⁹.

5. Меры в отношении исторических архивов: сохранение и доступ общественности

33. Чтобы облегчить членам общества доступ к информации, государства обязаны сохранять архивы и другие свидетельства о нарушениях, имевших место в прошлом⁵⁰. Это необходимо для того, чтобы общество смогло узнать правду и вновь обрести право собственности на свою историю⁵¹. Поэтому государства должны принять соответствующие меры, чтобы исключить риск потери элементов доказательств⁵². Защита архивов должна обеспечиваться путем разработки и реализации соответствующей государственной политики⁵³, включая технические меры и штрафные санкции, которые должны применяться⁵⁴. Истина требует составления «максимально полных исторических данных»⁵⁵.

34. Сохранение документов и исторических объектов должно осуществляться на основе прозрачности и с учетом гарантий свободы поиска и получения информации⁵⁶. Поэтому доступ к архивам должен быть облегчен для жертв и их ближайших родственников, всегда с должным уважением к частной жизни или безопасности других жертв, что может потребовать некоторых ограничений⁵⁷. Положения, препятствующие рассекречиванию информации, связанной с грубыми нарушениями прав человека, должны быть отменены⁵⁸. Как государства, так и международные организации, включая Организацию Объединенных Наций, должны разработать полезные методики предоставления доступа к архивам⁵⁹.

35. В ответах на онлайн-консультацию, проведенную с целью подготовки настоящего доклада, Специальный докладчик отметил положительную практику государств, например, обращение за рекомендациями к Международному архивному совету⁶⁰. Тем не менее имеются также примеры, когда законодательная база не соответствует вышеупомянутым стандартам, а государственные органы не идут на сотрудничество в предоставлении надлежащего доступа к важным документам.

6. Распространение докладов комиссий

36. Доклады комиссий должны публиковаться в полном объеме и подлежать как можно более широкому распространению. В целях безопасности часть расследования может быть сохранена в тайне⁶¹. Например, если раскрытие информации может причинить дальнейший вред или угрожать безопасности и интересам жертв,

⁴⁹ Там же, принципы 8 b) и 10; и Inter-American Court of Human Rights, *López Soto et al. v. Venezuela*, Judgment, 26 September 2018, para. 222.

⁵⁰ Обновленный свод принципов, принцип 3.

⁵¹ A/HRC/45/45, п. 70.

⁵² Обновленный свод принципов, принцип 8 b).

⁵³ Inter-American Court of Human Rights, *Deras García et al. v. Honduras*, Judgment, 25 August 2022, para. 115 (на испанском языке).

⁵⁴ Обновленный свод принципов, принцип 14.

⁵⁵ Inter-American Court of Human Rights, *Gelman v. Uruguay*, para. 192.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Обновленный свод принципов, принцип 15.

⁵⁸ Inter-American Court of Human Rights, *Deras García et al. v. Honduras*, para. 115.

⁵⁹ Например, подготовленный Организацией Объединенных Наций и Экономическим сообществом западноафриканских государств доклад о гибели 50 граждан Ганы и мигрантов в Гамбии при диктатуре Яйя Джамме так и не был опубликован (A/HRC/45/45, п. 75).

⁶⁰ См. также Уругвай, Закон № 19.822, в том числе в отношении соглашений о сотрудничестве между исполнительной властью и Университетом Республики.

⁶¹ Обновленный свод принципов, принцип 13.

родственников жертв или лиц, вмешавшихся в ситуацию с целью оказания помощи жертве⁶².

V. Восстановление справедливости

A. Общие соображения

37. Правовое обязательство преследовать и наказывать виновных в нарушениях, устраняя при этом препятствия, которые могли бы помешать выполнению этого обязательства, является «основной задачей мер по обеспечению привлечения к ответственности»⁶³; для достижения справедливого и прочного примирения необходимо эффективно удовлетворять потребность в таком правосудии⁶⁴. Государства обязаны обеспечить преследование, привлечение к суду и надлежащее наказание лиц, виновных в нарушении прав человека и международного гуманитарного права⁶⁵. Уголовное преследование должно быть быстрым и приносить желаемый или ожидаемый эффект⁶⁶. Непринятие мер по преследованию и наказанию ведет к безнаказанности и нарушает обязательство государства по предоставлению средств правовой защиты жертвам и преследованию за преступления в соответствии с международным правом⁶⁷. Нарушение этих обязательств не может быть оправдано ссылками на положение внутреннего права⁶⁸. Эти нормы нашли поддержку в судебной практике международных правозащитных механизмов⁶⁹, а также в резолюциях и руководствах, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом по правам человека⁷⁰, а также на региональных форумах⁷¹. В ходе судебного преследования всегда должно соблюдаться право на справедливое судебное разбирательство⁷², а жертвам должна предоставляться помощь и психосоциальная поддержка⁷³.

38. Государства должны принимать необходимые и надлежащие меры для наказания лиц, совершивших тяжкие преступления⁷⁴. Для достижения этой цели

⁶² Основные принципы и руководящие положения, п. 22 b).

⁶³ A/HRC/48/60, п. 86.

⁶⁴ Обновленный свод принципов, преамбула.

⁶⁵ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (первая Женевская конвенция), ст. 49; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (вторая Женевская конвенция), ст. 50; Женевская конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция), ст. 129; четвертая Женевская конвенция, ст. 146; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, ст. I, IV и V; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 6; и Конвенция против пыток, ст. 4.

⁶⁶ См., например, Inter-American Court of Human Rights, *Radilla Pacheco v. Mexico*, Judgment, 23 November 2009, para. 201.

⁶⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), пп. 16 и 18.

⁶⁸ Венская конвенция о праве международных договоров, ст. 27. См. также Inter-American Court of Human Rights, *Mapiripán Massacre v. Colombia*, para. 304.

⁶⁹ European Court of Human Rights, *Armani Da Silva v. the United Kingdom*, Application No. 5878/08, Judgment, 30 March 2016, paras. 233 and 234; и Inter-American Court of Human Rights, *Mapiripán Massacre v. Colombia*, para. 238. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 18.

⁷⁰ Основные принципы и руководящие положения, п. 22 f); Глобальный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми; и резолюция 51/23 Совета по правам человека. См. также резолюцию 2005/81 Комиссии по правам человека.

⁷¹ Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы по пресечению безнаказанности в связи с грубыми нарушениями прав человека; и резолюция 2406 Организации американских государств от 3 июня 2008 года.

⁷² Всеобщая декларация прав человека, статьи 10 и 11; Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 9, 14 и 15; Американская конвенция о правах человека, ст. 8; Европейская конвенция по правам человека, ст. 6; и Африканская хартия прав человека и народов, ст. 7.

⁷³ A/HRC/48/60, п. 97 q).

⁷⁴ Обновленный свод принципов, принцип 19.

государство должно как можно быстрее принять соответствующие законодательные, административные, финансовые и бюджетные меры⁷⁵.

39. Однако Специальный докладчик отмечает, что безнаказанность является постоянной проблемой переходных процессов во всем мире. Некоторые государства используют свои институциональные полномочия, чтобы отрицать нарушения или заставить забыть о них; в некоторых случаях имеет место фактическая безнаказанность, характеризующаяся «пактом молчания», соблюдаемым властями и обществом. В других случаях расследования оказываются неэффективными, приговоры выносятся несоразмерно преступлениям или виновные амнистируются⁷⁶.

В. Конкретные соображения

1. Гарантии против злоупотребления нормами права и других препятствий для преследования и уголовного наказания

40. В целях соблюдения международных стандартов государства должны принять и обеспечить соблюдение гарантий против злоупотребления нормами права и предпринять необходимые меры для повышения эффективности международно-правовых принципов, касающихся универсальной и международной юрисдикции⁷⁷. Например, в соответствии с нормой *jus cogens* к военным преступлениям и преступлениям против человечности⁷⁸ не должно применяться положение о сроке давности, поскольку эти преступления оскорбляют человечество в целом⁷⁹. Кроме того, преступники не могут успешно сослаться на норму *non bis in idem*, если предыдущее разбирательство не было проведено независимо или беспристрастно, или если его целью было оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности⁸⁰.

41. Положения об амнистии и другие нормы, направленные на препятствование расследованию и наказанию лиц, виновных в грубых нарушениях прав человека, противоречат международному праву, поскольку государства должны прежде всего выполнять свои обязанности в отношении правосудия и эффективного восстановления прав жертв⁸¹. Это отражено в практике Европейского суда по правам человека⁸² и Межамериканского суда по правам человека⁸³, а также в мнениях, высказанных Комитетом по правам человека⁸⁴, Международным комитетом Красного Креста⁸⁵ и Африканской комиссией по правам человека и народов⁸⁶. Аналогичные соображения были поддержаны Генеральной Ассамблеей⁸⁷ и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям; последняя вновь заявила о незаконности таких мер, даже если они одобрены референдумом или аналогичной процедурой консультаций⁸⁸. Мирные соглашения, одобренные Организацией Объединенных

⁷⁵ См., например, Inter-American Court of Human Rights, *Maidanik et al. v. Uruguay*, Judgment, 15 November 2021, para. 254.

⁷⁶ A/HRC/48/60, пп. 28 и 55.

⁷⁷ Обновленный свод принципов, принципы 21 и 22.

⁷⁸ Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества; Римский статут Международного уголовного суда, ст. 29; и обновленный свод принципов, принцип 23.

⁷⁹ Inter-American Court of Human Rights, *Almonacid-Arellano et al. v. Chile*, Judgment, 26 September 2006, para. 152.

⁸⁰ Обновленный свод принципов, принцип 26 b); и Римский статут, ст. 20.

⁸¹ Обновленный свод принципов, принцип 24 a); и E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1, п. 32.

⁸² *Yaman v. Turkey*, Judgment, 2 November 2004, para. 55.

⁸³ *Gelman v. Uruguay*.

⁸⁴ Замечание общего порядка № 31 (2004), п. 18; и CCPR/CO/71/HRV, п. 11.

⁸⁵ Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Volume I – Rules* (Geneva, International Committee of the Red Cross, 2007), pp. 609, 610 and 612–614.

⁸⁶ African Commission on Human and People's Rights, *Zimbabwe Human Rights NGO Forum v. Zimbabwe*, Decision, May 2006, paras. 211 and 215.

⁸⁷ Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 18.

⁸⁸ Замечания общего порядка по статье 18 Декларации (2000), п. 2.

Наций, не могут обещать амнистию за тяжкие преступления⁸⁹. Кроме того, высшие суды нескольких государств⁹⁰ постановили, что амнистии в переходных условиях противоречат международным стандартам. Практика показывает, что амнистии часто не достигают своей цели – предотвращения новых нарушений, а наоборот, подталкивают их бенефициаров к совершению новых преступлений⁹¹. Наконец, помилование по гуманитарным соображениям лиц, совершивших тяжкие преступления, допускается только в случае неизлечимой болезни, когда смерть неизбежна⁹².

42. Должностные полномочия государственных служащих, независимо от ранга и характера выполняемых ими обязанностей, не являются основанием для смягчения наказания или освобождения от ответственности⁹³. Должное повиновение может служить основанием для смягчения наказания, но не может освободить виновного от ответственности. Руководитель несет ответственность за действия подчиненного, если он знал о его действиях или попустительствовал им⁹⁴. Юрисдикция военных трибуналов должна быть ограничена конкретно военными преступлениями, исключая нарушения прав человека, которые должны быть подсудны обычным национальным судам⁹⁵. Этот принцип подчеркивается в рекомендациях и решениях международных механизмов защиты⁹⁶, а также в международных документах⁹⁷.

43. Раскрытие информации и раскаяние важны, но они не могут освободить виновных от уголовной или иной ответственности⁹⁸. Специальные санкции восстановительного характера, такие как наказания, не связанные с лишением свободы, не могут заменить уголовное наказание и могут нарушать обязательства государства, если они несоизмеримы тяжести преступления⁹⁹. В этом смысле стоит напомнить, что для восстановления справедливости государства должны сопровождать меры по установлению истины судебным преследованием и осуждением¹⁰⁰. Наконец, лица, совершившие тяжкие преступления, не должны пользоваться специальными средствами защиты, такими как право на дипломатическое убежище¹⁰¹ или принцип невыдачи¹⁰², за исключением случаев, когда их жизни, физической или психической неприкосновенности может угрожать серьезная опасность¹⁰³.

2. Обязательные, надлежащие уголовные наказания

44. Привлечение преступников к ответственности в виде назначения наказания по окончательному приговору, вынесенному в соответствии с уголовным законодательством, является важной составляющей компонента правосудия¹⁰⁴ и одной

⁸⁹ S/2004/616, п. 10.

⁹⁰ Верховный суд Аргентины, Верховный суд Колумбии, Конституционный суд Колумбии, Конституционная палата Верховного суда Сальвадора, Верховный суд Гондураса, Конституционный трибунал Перу и Верховный суд Уругвая.

⁹¹ A/HRC/27/56, п. 31.

⁹² A/HRC/48/60, п. 97 f).

⁹³ Обновленный свод принципов, принцип 27 с); и Римский статут, ст. 27.

⁹⁴ Обновленный набор принципов, принципы 27 а) и b).

⁹⁵ Там же, принцип 29.

⁹⁶ CCPR/C/79/Add.74, п. 11; CAT/C/MEX/CO/4, п. 14; и Inter-American Court of Human Rights, *La Rochela Massacre v. Colombia*, para. 200.

⁹⁷ Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 16; и Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц, ст. IX.

⁹⁸ Обновленный свод принципов, принцип 28.

⁹⁹ A/HRC/48/60, пп. 25 и 87.

¹⁰⁰ A/HRC/36/50/Add.1, пп. 25 и 55.

¹⁰¹ Декларация о территориальном убежище, ст. 1 (2); и обновленный свод принципов, принцип 25;

¹⁰² Обновленный свод принципов, принцип 26 а); и Конвенция о статусе беженцев, ст. 1 F).

¹⁰³ Обновленный свод принципов, принцип 26 а).

¹⁰⁴ A/HRC/48/60, п. 87.

из наиболее эффективных форм профилактики¹⁰⁵. Наказание за серьезные нарушения прав человека является обязательным в соответствии с общим международным правом¹⁰⁶. Оно должно быть надлежащим и учитывать тяжесть¹⁰⁷ и характер преступления, а также участие и виновность обвиняемого. Так, например, Римский статут Международного уголовного суда устанавливает диапазоны наказаний, применяемых за указанные в нем преступления¹⁰⁸.

45. Смягчение или отсрочка исполнения приговора должны быть ограничены, поскольку государства должны воздерживаться от препятствования определению и исполнению приговора¹⁰⁹. Срок тюремного заключения может быть сокращен, если лицо сотрудничает со следствием; тем не менее определенная часть наказания должна быть отбита¹¹⁰. Смягчение наказания не должно приводить к иллюзорности¹¹¹ уголовного правосудия, и любое ходатайство о досрочном освобождении или отмене исполнения наказания должно оцениваться с точки зрения необходимости и соразмерности, с учетом права жертв на правосудие¹¹². Чрезвычайные меры в случае чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения или переполненности тюрем не являются основанием для отмены или смягчения наказания; любое переселение или домашний арест, требуемые чрезвычайными обстоятельствами, должны носить исключительно временный характер¹¹³.

VI. Возмещение ущерба

A. Общие соображения

46. В контексте серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права государства должны предоставлять жертвам легкодоступное, быстрое и эффективное возмещение причиненного ущерба¹¹⁴. Это обязательство вытекает из общей обязанности государств предоставлять средства правовой защиты жертвам нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права¹¹⁵. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, содержат подборку соответствующих норм о возмещении ущерба и все чаще применяются международными судами. Правозащитные механизмы, национальные, региональные и международные суды создали богатую судебную практику по вопросам возмещения

¹⁰⁵ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Judgment, I.C.J. Reports 2007, p. 43, para. 426.

¹⁰⁶ Римский статут, ст. 78; первая Женевская конвенция, ст. 49; вторая Женевская конвенция, ст. 50; третья Женевская конвенция, ст. 129; четвертая Женевская конвенция, ст. 146; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, ст. V; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 7; Конвенция против пыток, ст. 4 (2). См. также Inter-American Court of Human Rights, *Almonacid-Arellano et al. v. Chile*, para. 99; и CCPR/C/LBR/CO/1, п. 11 а).

¹⁰⁷ Римский статут, ст. 78.

¹⁰⁸ Ст. 77.

¹⁰⁹ A/HRC/48/60, пп. 27 и 97 b).

¹¹⁰ Римский статут, ст. 110.

¹¹¹ Inter-American Court of Human Rights, *Cepeda Vargas v. Colombia*, Judgment, 26 May 2010, para. 152.

¹¹² Inter-American Court of Human Rights, *Barríos Altos and La Cantuta v. Peru*, Resolution, 30 May 2018, para. 45.

¹¹³ A/HRC/48/60, пп. 40 и 97 g).

¹¹⁴ Основные принципы и руководящие положения, п. 11; и обновленный свод принципов, принцип 32.

¹¹⁵ Всеобщая декларация прав человека, ст. 8; Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ст. 6; Конвенция против пыток, ст. 14; Конвенция о правах ребенка, ст. 39; Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 91; и Римский статут, ст. 75.

ущерба¹¹⁶. Государства должны обеспечивать исполнение судебных решений о возмещении ущерба и могут создавать программы по предоставлению возмещения ущерба жертвам в соответствии с административными и законодательными решениями и при национальном или международном финансировании¹¹⁷.

47. Возмещение должно охватывать весь причиненный ущерб и быть пропорциональным тяжести нарушений и причиненного вреда¹¹⁸. Для реализации права на возмещение ущерба необходимо, чтобы государство и любые другие субъекты, причастные к нарушениям, признали свою ответственность¹¹⁹. Специальный докладчик отметил, что судебные подходы к возмещению ущерба опираются на критерий *restitutio in integrum* для принятия решения о размере возмещения¹²⁰. Это означает, что возмещение ущерба должно включать в себя компенсацию, реституцию, реабилитацию, удовлетворение и гарантии неповторения¹²¹. Важно, чтобы возмещение ущерба было связано с установлением истины, восстановлением справедливости и гарантиями неповторения; считается неприемлемым использовать щедрые схемы возмещения ущерба для того, чтобы сделать безнаказанность более приемлемой¹²².

В. Конкретные соображения

1. Элементы возмещения ущерба

а) Реституция

48. Меры по реституции должны быть направлены на восстановление, по возможности, первоначального положения жертвы до совершения грубого нарушения и должны включать, в соответствующих случаях, восстановление свободы, осуществление прав человека, личности, семейной жизни и гражданства, восстановление занятости и возвращение на место жительства, возвращение имущества или земли¹²³ и др.

б) Компенсация

49. Предоставление компенсации должно предполагать экономическую оценку ущерба, нанесенного жертвам, включая потерю заработка или возможностей, а также материальный или моральный ущерб; размер компенсации должен быть адекватным и пропорциональным¹²⁴.

в) Реабилитация

50. Жертвы серьезных нарушений прав человека очень часто оказываются травмированными в результате пережитого насилия. Реабилитация позволяет устранить причиненный психический и физический вред, помочь жертвам восстановить свою жизнь и предоставить им новые возможности¹²⁵. Государства должны предоставлять жертвам реабилитационные услуги, включая медицинскую и

¹¹⁶ [A/69/518](#), п. 17.

¹¹⁷ Основные принципы и руководящие положения, пп. 15–17; и [A/HRC/42/45](#), пп. 31–37, 74, 84, 85 и 96.

¹¹⁸ Основные принципы и руководящие положения, п. 15.

¹¹⁹ [A/HRC/42/45](#), п. 30.

¹²⁰ [A/69/518](#), п. 45.

¹²¹ Основные принципы и руководящие положения, пп. 15 и 18–23; и [A/HRC/22/45](#) и [A/HRC/22/45/Corr.1](#), п. 79.

¹²² [A/69/518](#), п. 11.

¹²³ Основные принципы и руководящие положения, п. 19; и [A/76/180](#), п. 107.

¹²⁴ Основные принципы и руководящие положения, п. 20.

¹²⁵ [A/42/45](#), п. 98.

психологическую помощь, юридические и социальные услуги¹²⁶, а также принимать меры по восстановлению их гражданского статуса¹²⁷.

d) Удовлетворенность пострадавшего

51. Меры по достижению удовлетворения — это символические действия, которые несут в себе смысл и помогают жертвам и обществу осмыслить болезненные события прошлого. Такие действия должны включать прекращение нарушений; поиск истины и раскрытие информации; розыск исчезнувших лиц и передачу останков; решения, восстанавливающие достоинство жертв; принесение публичных извинений; судебные и административные санкции в отношении виновных лиц; увековечение памяти; и включение точных сведений о нарушениях в учебные и образовательные материалы на всех уровнях¹²⁸. При подготовке и принесении извинений государства должны тщательно оценить характер извинений и характер признания фактов и ответственности, полномочия, предлагающие извинения, контекст извинений и, что особенно важно, участие и согласие жертв в процессе принесения извинений¹²⁹.

2. Внутренние программы возмещения ущерба

52. Создание национальных программ возмещения ущерба является необходимым условием для обеспечения эффективного возмещения ущерба жертвам. Такие программы должны быть комплексными, включать все пять форм возмещения ущерба, опираться на прочную правовую и институциональную базу и адекватные механизмы выделения ресурсов или финансирования, обеспечивающие устойчивость их работы. Важную роль в этом могут сыграть доноры. Государствам следует разработать национальные реестры жертв с гибкими процедурами и широким охватом таких лиц, чтобы адекватно оценить потенциальный круг пострадавших и ожидаемые расходы на программы возмещения ущерба. Для удовлетворения неотложных потребностей жертв должны быть предусмотрены программы или услуги экстренного возмещения ущерба. Должны быть приняты специальные меры для удовлетворения особых потребностей жертв сексуального насилия, беженцев и внутренне перемещенных лиц¹³⁰.

3. Гендерные аспекты

53. Государствам следует учитывать, что лица, подвергающиеся структурной или системной дискриминации, такие как женщины, девочки и лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди, испытывают дифференцированное и непропорциональное воздействие на свои права. Программы возмещения ущерба должны учитывать гендерные аспекты: нарушения должны оцениваться с гендерной точки зрения, и должны быть определены меры, оказывающие дифференцированное воздействие на представителей разных полов, а также на лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей. Возмещение ущерба не должно воспроизводить модели гендерной дискриминации. Меры должны учитывать гендерные факторы и их взаимопересекаемость; сложность нанесенного ущерба; потенциальный стигматизирующий эффект преступлений и предоставляемых компенсаций; а также потенциальное преобразующее воздействие некоторых мер на структуру гендерной изоляции¹³¹. Необходимо предпринять согласованные усилия для обеспечения участия женщин и представителей меньшинств в общественных консультациях¹³².

¹²⁶ Основные принципы и руководящие положения, п. 21.

¹²⁷ A/69/518, п. 37.

¹²⁸ Основные принципы и руководящие положения, п. 22.

¹²⁹ A/74/147.

¹³⁰ A/HRC/42/45, п. 129.

¹³¹ A/75/174, пп. 27–29 и 101–103.

¹³² Обновленный свод принципов, принцип 32.

4. Участие и информация

54. Жертвы должны быть признаны правообладателями; они и гражданское общество в целом должны быть конструктивно вовлечены в разработку и реализацию схем возмещения ущерба на ранних этапах¹³³. С этой целью государства должны обеспечивать максимально широкое освещение программ и эффективную работу с населением, информирование и доступ для обеспечения участия жертв¹³⁴. Распространение информации за пределами страны, в том числе через консульские службы, должно рассматриваться в тех случаях, когда большое число жертв было вынуждено покинуть страну¹³⁵.

55. Несмотря на вышеупомянутые стандарты, существует поразительно большой разрыв в реализации, часто из-за того, что государства утверждают, что не могут нести расходы по возмещению ущерба, или потому, что их мотивы, как правило, имеют политический характер, и им не хватает воли для реализации таких мер.

VII. Увековечение памяти

A. Общие соображения

56. Государствами приняты различные документы, признающие основополагающую роль процессов увековечения памяти в связи с серьезными нарушениями прав человека и гуманитарного права. Сохранение исторической памяти, хотя и не упоминается прямо в большинстве договоров по правам человека, тесно связано с общим обязательством защищать и гарантировать права человека, которое закреплено в ряде документов¹³⁶.

57. Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью устанавливает, что государства обязаны сохранять и передавать память о нарушениях прав человека. Эта ответственность вытекает из обязанности государств гарантировать неотъемлемое право всех людей знать правду о таких нарушениях и обязанности сохранять архивы и другие свидетельства, касающиеся этих нарушений, с целью сохранения коллективной памяти от уничтожения и, в частности, защиты от появления ревизионистских и негативистских аргументов¹³⁷. Аналогичным образом Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, предусматривают проведение памятных мероприятий и принесение дани уважения жертвам в качестве мер удовлетворения¹³⁸. Как отмечает Специальный докладчик, процессы увековечения памяти затрагивают все аспекты полного возмещения ущерба — особенно аспекты удовлетворения и гарантий неповторения — как новое обязательство, вытекающее из совершенных нарушений¹³⁹. В Дурбанской декларации подчеркивается, что память о преступлениях или правонарушениях прошлого необходима для примирения и создания обществ, основанных на справедливости, равенстве и солидарности¹⁴⁰. Судебные и квазисудебные механизмы требуют от государств принятия процессов сохранения памяти как формы возмещения ущерба и предотвращения повторения. Межамериканский суд по правам человека постановил, что политика увековечения

¹³³ Там же; Основные принципы и руководящие положения, п. 11; и [A/HRC/42/45](#), п. 61.

¹³⁴ [A/69/518](#), п. 76.

¹³⁵ Обновленный свод принципов, принцип 33.

¹³⁶ См., например, Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2; Европейская конвенция по правам человека, ст. 1; Американская конвенция о правах человека, статья 1; Африканская хартия прав человека и народов, ст. 1; и Арабская хартия прав человека, ст. 3.

¹³⁷ Обновленный свод принципов, принцип 3.

¹³⁸ Пункт 22 g).

¹³⁹ [A/HRC/45/45](#), п. 31.

¹⁴⁰ П. 106.

памяти должна быть комплексной, и выпустил материалы по обширной судебной практике, призывающей государства принимать такие меры¹⁴¹. Межамериканская комиссия по правам человека опубликовала принципы государственной политики в области сохранения памяти¹⁴².

58. Поскольку обязательство по увековечению памяти вытекает как из первичных, так и из вторичных источников международного права прав человека и международного гуманитарного права, государства не могут уклоняться от его выполнения на основании бюджетных, политических или структурных аргументов или утверждений о том, что усилия должны быть направлены на другие области правосудия переходного периода¹⁴³.

В. Конкретные соображения

1. Цель и последствия увековечения памяти

59. Увековечение памяти направлено на сохранение и передачу нынешнему и будущим поколениям точных и полных сведений о нарушениях прав человека в прошлом и о вреде, причиненном всем жертвам, с целью информирования общества, восстановления достоинства жертв, содействия исцелению и примирению, а также предотвращения повторения нарушений.

60. Память — важнейший инструмент, позволяющий обществу выйти из порочного круга ненависти и конфликтов и начать предпринимать конкретные шаги по построению культуры мира, а также помочь изменить токсичную культуру политического насилия¹⁴⁴. Увековечение памяти должно создать условия для дискуссии в обществе о причинах и последствиях нарушений прав человека в прошлом и о распределении ответственности, что позволит обществу более мирно жить с наследием прошлых разногласий, не поддаваясь опасному релятивизму, не создавая однородного образа мышления, не прибегая к отрицанию или релятивизации совершенных нарушений. Являясь основой для осмысления прошлого и выявления современных проблем, процессы увековечения памяти могут способствовать восстановлению общества после конфликта, формированию культуры демократии и уважения прав человека, а также преобразованию структурных форм отчуждения, дискриминации, маргинализации и злоупотребления властью¹⁴⁵.

2. Государственная политика в области увековечения памяти

61. Государственная политика в области увековечения памяти должна быть комплексной, обеспечивающей точное и целостное сохранение памяти о всех совершенных нарушениях и ущербе, нанесенном всем жертвам. Она должна иметь много аспектов и включать меры, связанные с общественными пространствами (в том числе мемориалы, парки и скверы), художественным творчеством (включая музейные экспозиции, спектакли, концерты и выставки живописи), инициативами СМИ, а также проводимыми при поддержке государства общественными мероприятиями и событиями, приуроченными к знаменательным датам. Политика увековечения памяти также должна осуществляться на всех уровнях формального и неформального образования¹⁴⁶.

62. Политика в области увековечения памяти должна разрабатываться постепенно и руководствоваться принципом *pro personae*. Иными словами, национальная политика должна разрабатываться и осуществляться таким образом, чтобы почтить память

¹⁴¹ “*Street Children*” (*Villagrán Morales et al.*) *v. Guatemala*, Judgment, 26 May 2001; *Ituango Massacres v. Colombia*, Judgment, 1 July 2006; *Miguel Castro Prison v. Peru*, Judgment, 25 November 2006; и *La Rochela Massacre v. Colombia*.

¹⁴² URL: <https://www.oas.org/en/iachr/decisions/pdf/Resolution-3-19-en.pdf>.

¹⁴³ A/HRC/45/45, п. 99.

¹⁴⁴ Там же, пп. 21 и 112.

¹⁴⁵ Там же, пп. 22, 36, 37 и 107.

¹⁴⁶ Там же, п. 105.

жертв. В соответствии с этим принципом процессы сохранения исторической памяти должны отводить центральное место жертвам насилия и никогда не приводить к их повторной виктимизации из-за того, что причиненный им ущерб не признается или ему не придается достаточное значение¹⁴⁷. Голоса жертв, в том числе женщин и девочек, играют ключевую роль в формировании памяти. Политика в области увековечения памяти должна учитывать мнения различных групп жертв и должным образом отражать гендерную проблематику. Государства должны обеспечить, чтобы такая политика разрабатывалась на основе всесторонних консультаций с жертвами и должным образом отражала их мнение. Должно быть обеспечено соответствующее обращение с жертвами, они должны получать необходимую информацию, а их ожидания должны быть удовлетворены максимальным образом¹⁴⁸.

63. При разработке процессов увековечения памяти государства должны принимать во внимание потенциальные противоречия, которые могут возникнуть в связи с противоречивыми воспоминаниями различных групп общества¹⁴⁹. Эффективные консультации со всеми жертвами и пострадавшими сторонами помогут разработать законную и согласованную политику увековечения памяти, способствующую процессу исцеления и примирения. Политика в области увековечения памяти должна быть способна отражать различный опыт в отношении вреда, причиненного жертвам, способствовать толерантности и взаимопониманию между общественными группами, а также налаживать эффективное взаимодействие с социальными субъектами.

64. Процессы увековечения памяти должны основываться на достоверных сведениях о нарушениях, имевших место в прошлом, особенно на тех, которые были выявлены комиссиями по установлению истины, национальными или международными судами, а также на свидетельствах жертв. И наоборот, политика увековечения памяти не должна приводить к мстительной мемориализации¹⁵⁰, манипулированию памятью в политических целях или инструментализации прошлых событий для оправдания и подстрекательства к новым актам насилия¹⁵¹. Для предотвращения использования памяти в политических или сектантских целях, направленных на возрождение насилия, государства должны препятствовать массовому распространению ложной информации о нарушениях прав человека в прошлом, а также отрицанию или релятивизации соответствующих выводов национальных или международных механизмов привлечения к ответственности и поиска истины¹⁵². Там, где это требуется в соответствии с международными стандартами и критерием соразмерности и необходимости ограничений свободы выражения мнений, действия идеологов и распространителей человеконенавистнических и дискриминационных высказываний должны регулироваться, как это признано международными судами и механизмами¹⁵³.

65. Государства должны принять законодательство, устанавливающее критерии и порядок создания мемориалов. Создание и содержание таких мемориальных объектов является обязанностью государства. Государства должны законодательно закрепить соответствующие ресурсы для обеспечения возведения объектов, их надлежащего

¹⁴⁷ Там же, п. 16.

¹⁴⁸ Там же, пп. 103, 104 и 111.

¹⁴⁹ A/HRC/22/45 и A/HRC/22/45/Corr.1, п. 64; и A/HRC/16/48/Add.1, пп. 48 и 84 g).

¹⁵⁰ A/HRC/45/45, para. 40, citing OHCHR, *Report of the Mapping Exercise Documenting the Most Serious Violations of Human Rights and International Humanitarian Law Committed within the Territory of the Democratic Republic of the Congo between March 1993 and June 2003* (August 2010).

¹⁵¹ A/HRC/45/45, пп. 40, 41, 78 и 79.

¹⁵² Там же, пп. 108 и 109.

¹⁵³ Там же, пп. 80–84; European Court of Human Rights, *Norwood v. the United Kingdom*, Application No. 23131/03, Decision on Admissibility, 16 November 2004; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 35 (2013); и International Criminal Tribunal for Rwanda, *Prosecutor v. Nahimana, Barayagwiza and Ngeze*, case No. ICTR-99-52-T, Judgment, 3 December 2003.

содержания, защиты от вандализма и разрушения¹⁵⁴, а также доступности для общественности.

66. Государства должны принять меры по защите архивов государственных органов и организаций гражданского общества, связанных с нарушениями прав человека. Доступ к архивам должен быть обеспечен в соответствии с установленными стандартами. Правительства и международные организации, равно как и гражданское общество, должны устранять препятствия для такого доступа¹⁵⁵.

3. Юриспруденция и государственная практика

67. Международные суды предписывают государствам принимать различные меры по увековечению памяти. Межамериканский суд по правам человека предписал строительство музеев¹⁵⁶, подготовку и трансляцию документальных фильмов¹⁵⁷, создание, открытие и пропагандирование в средствах информации мемориалов с участием высокопоставленных лиц¹⁵⁸, включение преподавания истории нарушений прав человека в программу формального образования¹⁵⁹, переименование общественных мест¹⁶⁰ и установку мемориальных досок¹⁶¹.

68. Некоторые государства объявили национальные дни памяти жертв грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права¹⁶², организовали временные инсталляции¹⁶³ и экскурсии¹⁶⁴, изменили названия зданий и общественных мест, названных в честь лиц, совершивших тяжкие преступления¹⁶⁵, а также включили изучение истории серьезных нарушений прав человека в образовательные программы и учебники¹⁶⁶. Государственная практика также включает меры, направленные на содействие широкому обсуждению и пониманию в обществе механизмов угнетения и обезчеловечивания жертв, которые предшествовали широкомасштабному насилию¹⁶⁷, о чем свидетельствуют примеры Аргентины¹⁶⁸, Канады¹⁶⁹ и Сьерра-Леоне¹⁷⁰. В материалах, полученных для настоящего доклада, Специальный докладчик был проинформирован о практике государств в

¹⁵⁴ A/HRC/22/45 и A/HRC/22/45/Corr.1, п. 64; и A/HRC/22/45/Add.1, п. 50.

¹⁵⁵ Обновленный свод принципов, принцип 3; и A/HRC/45/45, п. 76.

¹⁵⁶ *Río Negro Massacres v. Guatemala*.

¹⁵⁷ *Cepeda Vargas v. Colombia; Village of Los Josefinos Massacre v. Guatemala*, Judgment, 3 November 2021; и *Gudiel Álvarez et al. («Diario Militar») v. Guatemala*, Judgment, 19 August 2013.

¹⁵⁸ *Deras García et al. v. Honduras*, para. 110.

¹⁵⁹ *Ibid.*, para. 116.

¹⁶⁰ “*Street Children*” (*Villagrán Morales et al.*) *v. Guatemala* (2001);

¹⁶¹ *Ituango Massacres v. Colombia*.

¹⁶² Например, Аргентина, Венгрия, Республика Корея, Сальвадор, Сербия и Хорватия.

¹⁶³ Например, Аргентина, Колумбия, Ливан, Сальвадор.

¹⁶⁴ Например, в Германии, Ливане и Польше.

¹⁶⁵ Испания убрала франкистскую символику, а Сальвадор переименовал военную бригаду, которая носила название в честь полковника, ответственного за расправу в Мосоте.

¹⁶⁶ Например, Аргентина и Германия.

¹⁶⁷ A/HRC/45/45, пп. 59 и 32.

¹⁶⁸ Национальная комиссия по насильственным исчезновениям людей помогла сформировать общее понимание государственного терроризма в условиях военной диктатуры.

¹⁶⁹ Комиссия по установлению истины и примирению способствовала осмыслению наследия школ-интернатов для детей коренных народов.

¹⁷⁰ Комиссия по установлению истины и примирению начала реализацию национального междисциплинарного проекта, который послужил толчком к широкому осмыслению видения будущего страны.

отношении создания мемориалов в ряде стран, включая Аргентину¹⁷¹, Эквадор¹⁷², Сальвадор¹⁷³, Ирландию¹⁷⁴, Сербию¹⁷⁵ и Уругвай¹⁷⁶.

4. Взаимосвязь между увековечением памяти и другими компонентами правосудия переходного периода

69. Специальный докладчик считает, что процессы увековечения памяти представляют собой пятый базовый компонент правосудия переходного периода в качестве как самостоятельного, так и сквозного элемента¹⁷⁷. Процессы увековечения памяти дополняют, но не могут заменить механизмы установления истины, восстановления справедливости, возмещения ущерба и гарантий неповторения¹⁷⁸. Без памяти невозможно полностью реализовать права на истину, правосудие и полное возмещение ущерба, а также гарантировать неповторение¹⁷⁹. Процессы увековечения памяти должны всесторонне и точно отражать правду о нарушениях, имевших место в прошлом, и ни при каких обстоятельствах не могут пытаться отрицать, релятивизировать или манипулировать правдой о нарушениях, которые были подтверждены комиссиями по установлению истины или судебными разбирательствами¹⁸⁰. В этом смысле адекватное увековечение памяти может помочь предотвратить социальные конфликты, подпитываемые дезинформацией. Кроме того, процессы увековечения памяти затрагивают все аспекты полного возмещения ущерба — особенно описанные аспекты удовлетворения и гарантий неповторения¹⁸¹. Что касается правосудия, то механизмы увековечения памяти никогда не должны служить предлогом для предоставления де-юре или де-факто безнаказанности лицам, виновным в грубых нарушениях прав человека или серьезных нарушениях международного гуманитарного права¹⁸². Память является лишь дополнением к уголовному преследованию и наказанию виновных, а также к выплате компенсаций жертвам¹⁸³. Например, решения, вынесенные международным или смешанным уголовным судом, сами по себе не являются достаточными для изменения восприятия в обществе¹⁸⁴. Кроме того, память и истина необходимы для эффективного правосудия, особенно после разрушения общества.

¹⁷¹ Канцелярия омбудсмана сообщила о существовании более 40 мемориальных объектов.

¹⁷² Эквадор построил три памятных места в провинциях Эсмеральдас, Гуаяс и Манаби, но так и не создал Музей памяти, предусмотренный законом о возмещении ущерба жертвам.

¹⁷³ Сальвадор объявил четыре места массовых убийств (Эль-Калабозо, Бермуда, Санта-Крус и Сисигуайо) культурными ценностями и продвинулся в направлении принятия аналогичных заявлений в отношении мест Ла-Кесера и Сан-Франциско-де-Аютукстепеке. Кроме того, были установлены мемориальные доски в школах Морасана, Сан-Висенте и Санта-Аны.

¹⁷⁴ Государство финансирует создание мемориалов в Белтёрбе, Каслблейни, Дублине и Дандолке (Ирландия) и Омахе (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), посвященных памяти жертв взрывов и других обстоятельств, а также устанавливает мемориальные доски на местах инцидентов, связанных с конфликтами.

¹⁷⁵ Государство установило в парке «Ташмайдан» мемориал, посвященный лицам, пропавшим без вести или погибшим во время конфликтов на территории бывшей Югославии.

¹⁷⁶ В Уругвае создана национальная комиссия по объектам памяти. В состав комиссии входят представители государственных органов власти, организаций гражданского общества и научных учреждений, и она привлекает жертв к участию во всех процессах.

¹⁷⁷ [A/HRC/45/45](#), п. 21.

¹⁷⁸ Там же, п. 102.

¹⁷⁹ Там же, п. 100.

¹⁸⁰ Там же, пп. 39, 40 и 108.

¹⁸¹ Там же, п. 31.

¹⁸² Там же, п. 102.

¹⁸³ Там же, пп. 20 и 21.

¹⁸⁴ Там же, п. 51.

VIII. Гарантии неповторения

A. Общие соображения

70. Государства должны гарантировать неповторение тяжких преступлений, чтобы жертвам не пришлось вновь переживать нарушения своих прав¹⁸⁵. Государства должны развивать механизмы предупреждения и мониторинга социальных конфликтов и обеспечения их разрешения, а также проводить институциональные реформы и другие меры, необходимые для обеспечения верховенства закона, формирования и поддержания культуры уважения прав человека, восстановления или установления доверия населения к государственным институтам¹⁸⁶. Общая цель гарантий неповторения — устранить структурные причины насилия в обществе¹⁸⁷ и системных нарушений прав человека. Как и во всех других компонентах, для эффективности таких мер необходима адекватная представленность женщин и представителей меньшинств¹⁸⁸.

B. Конкретные соображения

1. Реформирование или принятие законов в соответствии с международными стандартами

71. Большинство международных договоров по правам человека¹⁸⁹ и инструментов «мягкого права»¹⁹⁰ включают обязательство государств предпринимать необходимые шаги по принятию, пересмотру, реформированию или отмене законов или других мер, направленные на реализацию прав человека, а также по устранению норм, способствующих или допускающих грубые нарушения. Комитет по правам человека¹⁹¹ и Межамериканский суд по правам человека указали, что государства должны кодифицировать серьезные нарушения прав человека¹⁹² или принять меры, необходимые для ратификации конкретной конвенции¹⁹³.

2. Институциональная реформа и обеспечение соблюдения правил поведения для укрепления культуры уважения прав человека

72. Адекватная институциональная реакция укрепляет доверие к государственным институтам, что необходимо для примирения, поскольку обеспечивает достаточную приверженность людей, находящихся под юрисдикцией данного государства, нормам и ценностям, которыми руководствуются их правящие институты, и достаточную уверенность людей в том, что те, кто управляет этими институтами, столь же привержены им¹⁹⁴. Необходимо избегать ситуаций, когда одни группы получают поддержку властей, а другие оказываются в маргинальном положении, поскольку это

¹⁸⁵ Обновленный свод принципов, принцип 35.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ African Commission on Human and Peoples' Rights, general comment No. 4 (2017), para. 45.

¹⁸⁸ Обновленный свод принципов, принцип 35.

¹⁸⁹ См., например, Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2 (2); Американская конвенция о правах человека, ст. 2 и 63 (1); и Африканская хартия прав человека и народов, ст. 1.

¹⁹⁰ См., например, обновленный свод принципов, принцип 35 b); и Основные принципы и руководящие положения, п. 23 h).

¹⁹¹ [CCPR/C/BIH/CO/3](#), 13 апреля 2017 года, пп. 5–16; и [CCPR/C/MEX/CO/6](#), 4 декабря 2019 года, пп. 4 и 5.

¹⁹² См., например, [CCPR/C/BIH/CO/3](#), 13 апреля 2017 года, пп. 5–16; [CCPR/C/MEX/CO/6](#), 4 декабря 2019 года, пп. 4 и 5; и Inter-American Court of Human Rights, *Casierra Quiñonez et al. v. Ecuador*, Judgment, 11 May 2022, para. 201; и *Goiburú et al. v. Paraguay*, Judgment, 22 September 2006, para. 179.

¹⁹³ См., например, Inter-American Court of Human Rights, *Contreras et al. v. El Salvador*, Judgment, 31 August 2011, paras. 218 and 219.

¹⁹⁴ [A/HRC/21/46](#), п. 38.

может вновь вскрыть прошлые раны, усилить ненависть и спровоцировать новые акты насилия¹⁹⁵.

73. Государства должны обеспечить, чтобы государственные должностные лица и служащие, несущие личную ответственность за грубые нарушения прав человека, в особенности те, кто занят в военной сфере, сфере безопасности, полиции, разведке и судебной системе, не продолжали работать в государственных учреждениях и были отстранены от исполнения служебных обязанностей на время уголовного или дисциплинарного разбирательства. Их удаление должно соответствовать требованиям надлежащей правовой процедуры и принципу недискриминации¹⁹⁶.

74. Специальный докладчик рекомендовал государствам реформировать системы правосудия, безопасности и вооруженных сил путем внедрения справедливых и прозрачных процедур проверки¹⁹⁷. Проверка государственных служащих может вызвать доверие к ним, демонстрируя приверженность системным нормам, регулирующим найм и удержание сотрудников, дисциплинарный надзор и предотвращение кумовства¹⁹⁸. Практика проверки руководствуется идеей обеспечения условий, при которых люди могут относиться друг к другу и к властям как обладатели равных прав и в контексте доверия¹⁹⁹. Даже базовые реформы, заключающиеся лишь в проверке и увольнении лиц, злоупотребляющих своим положением, повышают целостность систем правового государства²⁰⁰. Однако важно отметить, что проверка в отсутствие других механизмов возмещения ущерба будет неадекватной реакцией в отношении нарушений, на которые стремятся отреагировать институты, и недостаточной для того, чтобы гарантировать неповторение²⁰¹.

75. Меры в области образования также являются частью реформ, необходимых для предотвращения повторения серьезных преступлений и грубых нарушений. Политика в области образования должна способствовать развитию диалога, демократической гражданственности и уважения к правам человека. Государства должны обеспечивать образование в области прав человека для всех слоев общества и проводить подготовку в области прав человека для государственных и правоохранительных органов, вооруженных сил и сил безопасности²⁰². В связи с одним из случаев массового убийства Межамериканский суд по правам человека обязал государство принять меры по постоянной подготовке личного состава вооруженных сил на всех иерархических уровнях и сотрудников органов безопасности по принципам и положениям защиты прав человека и международного гуманитарного права²⁰³. В другом деле Суд распорядился о реализации программ, включающих изучение Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) и Руководства Организации Объединенных Наций по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней²⁰⁴. Специальный докладчик рекомендовал разработать учебные программы с учетом гендерных аспектов²⁰⁵. Он считает, что каждый человек, выполняющий функции в любом государственном органе, должен получить образование и подготовку в области прав человека, поскольку основная цель современного демократического государства заключается в надлежащем гарантировании этих прав. Государства также должны проводить политику в области культуры и средств массовой информации, направленную на содействие взаимопониманию, культурному разнообразию и сосуществованию.

¹⁹⁵ A/HRC/45/45, пп. 39 и 40.

¹⁹⁶ Обновленный свод принципов, принцип 36 а).

¹⁹⁷ A/75/174, п. 110.

¹⁹⁸ A/HRC/21/46, п. 34.

¹⁹⁹ Там же, пп. 30 и 32.

²⁰⁰ Там же, п. 41.

²⁰¹ Там же, п. 23.

²⁰² Основные принципы и руководящие положения, п. 23 е).

²⁰³ “Mapiripán Massacre” v. Colombia, пара. 316.

²⁰⁴ González et al. (“Cotton Field”) v. Mexico, Judgment, 16 November 2009, para. 542.

²⁰⁵ A/75/174, п. 110.

3. Всеобъемлющее, недискриминационное участие жертв и гражданский надзор за деятельностью государственных учреждений

76. Институциональные реформы, направленные на предотвращение повторения нарушений, должны разрабатываться в процессе широких общественных консультаций, в том числе с участием жертв и других слоев гражданского общества²⁰⁶. Проводимые таким образом процессы помогают противостоять попыткам отрицания, ревизионизма и манипулирования²⁰⁷. Такие меры по институциональной и кадровой реформе должны опираться на мнение населения и, в частности, жертв, которые должны быть активно вовлечены в соответствующие процессы для построения законодательства и институтов с учетом необходимости предотвращения будущих нарушений, а государственные служащие должны подбираться таким образом, чтобы придать силу принципу верховенства закона²⁰⁸.

77. Кроме того, государства должны обеспечить эффективный гражданский контроль над вооруженными силами и силами безопасности²⁰⁹, а также над разведывательными службами и, при необходимости, установить или восстановить такой контроль²¹⁰. Для этого государства должны создавать эффективные институты гражданского контроля, включая законодательные надзорные органы²¹¹. Необходимо создать процедуры рассмотрения гражданских жалоб и обеспечить их эффективное функционирование²¹². Кроме того, следует принять все другие меры, необходимые для обеспечения независимой, беспристрастной и эффективной работы судов в соответствии с международными стандартами²¹³, чтобы все гражданские и военные процессы соответствовали стандартам надлежащей правовой процедуры, справедливости и беспристрастности²¹⁴.

4. Законные ограничения свободы слова

78. С целью предотвратить появление сообщений, способствующих насилию и поощряющих его, государства должны регулировать действия идеологов и распространителей ненавистнических и дискриминационных высказываний. Это должно быть сделано в соответствии с международным правом в области прав человека и после проверки на соразмерность и необходимость²¹⁵. Этот стандарт также признан региональными судами по правам человека²¹⁶ и международными трибуналами, такими как Международный уголовный трибунал по Руанде²¹⁷ и Международный военный трибунал (Нюрнберг)²¹⁸. В своих решениях Международный уголовный трибунал по Руанде определил, что подстрекательство предполагает не только побуждение других к совершению преступлений (*actus reus*), но и наличие намерения прямо и публично подстрекать других (*mens rea*)²¹⁹. Кроме

²⁰⁶ Обновленный свод принципов, принцип 35.

²⁰⁷ A/HRC/45/45, п. 109.

²⁰⁸ A/HRC/21/46, п. 54.

²⁰⁹ Основные принципы и руководящие положения, п. 23 а).

²¹⁰ Обновленный свод принципов, принцип 36 с).

²¹¹ Там же.

²¹² Там же, принцип 36 d).

²¹³ Там же, принцип 36 b).

²¹⁴ Основные принципы и руководящие положения, п. 23 b).

²¹⁵ A/HRC/45/45, п. 84; и Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 35 (2013).

²¹⁶ См., например, European Court of Human Rights, *Norwood v. the United Kingdom*; и Inter-American Court of Human Rights, *Palacios Urrutia v. Ecuador*, Judgment, 24 November 2021.

²¹⁷ Трибунал назначил наказание в виде тюремного заключения сроком до 30 лет гражданам и государственным служащим, совместно подстрекавшим к насилию через радиопередачи и газетные статьи, на том основании, что средства массовой информации, разжигающие ненависть, сыграли ключевую роль в провоцировании геноцида и убийстве нескольких тысяч тутси. См. *Prosecutor v. Nahimana, Barayagwiza and Ngeze*.

²¹⁸ Приговор от 1 октября 1946 года, в котором Юлиус Штрейхер был осужден за преступление преследования, за подстрекательство к убийству и истреблению.

²¹⁹ См., например, *Prosecutor v. Nyiramasuhuko et al.*, case No. ICTR-98-42-T, Judgment, 24 June 2011.

того, при противодействии ненавистническим высказываниям необходимо сотрудничество государства с технологическими компаниями, чтобы не допустить использования их сетей таким образом, который может вызвать акты насилия, как это произошло в Мьянме в отношении рохинджа²²⁰. Специальный докладчик считает, что государства также должны активно бороться с дискриминационными высказываниями и наказывать за них в соответствии с международным правом прав человека.

IX. Выводы и рекомендации

79. Процессы правосудия переходного периода создаются в условиях перехода от вооруженного конфликта или авторитарного правления для устранения последствий серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права. Уважение и соблюдение норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также обязательств, установленных этими нормативными режимами, являются теми параметрами, по которым следует оценивать легитимность процесса правосудия переходного периода.

80. Совершенные нарушения влекут за собой четкие правовые обязательства государств, которые определяются в связи с пятью базовыми компонентами мандата: поиск истины, восстановление справедливости, возмещение ущерба, гарантии неповторения и увековечение памяти. Эти юридические обязательства вытекают из общей обязанности уважать и гарантировать права человека, которая распространяется на все государства, и содержатся в положениях договоров и других вторичных источниках права.

81. Специальный докладчик с большой озабоченностью отмечает реальность многих процессов правосудия переходного периода, которые разрушаются в результате политических решений, приводящих к делегитимизации процессов поиска истины, безнаказанности, отсутствию всеобъемлющего возмещения ущерба жертвам, сохранению институциональных рамок, благоприятствовавших нарушениям, оправданию нарушений, совершенных в прошлом, и отсутствию или бойкотированию программ увековечения памяти. Эти недостатки приводят к повторному преследованию жертв и их семей и серьезно подрывают будущее общества. Субъекты, участвующие в разработке и реализации процессов правосудия переходного периода, должны принимать во внимание рассмотренные в настоящем докладе международно-правовые стандарты правосудия переходного периода, чтобы избежать повторения ошибок прошлого и болезненных последствий, которые они имеют для жертв.

82. Содержание обязательств, вытекающих из необходимости борьбы с серьезными нарушениями прав человека и гуманитарного права, подкреплено четкими правовыми нормами, что подчеркивается в докладе; эти стандарты уточняются в результате работы национальных и международных судов и правозащитных механизмов — судебной практики, заключительных замечаний, общих комментариев, докладов и мнений о посещении стран, а также других органов, созданных для этой цели, таких как комиссии по установлению истины. Уточненные стандарты должны добросовестно рассматриваться, использоваться и применяться государствами, которые должны быть подотчетны транспарентным образом перед международным сообществом за принятые в этой связи меры.

83. Национальные, региональные и международные субъекты, участвующие в разработке и реализации процессов правосудия переходного периода, должны обеспечить соблюдение соответствующими программами стандартов, определенных этими органами, и создать адекватные механизмы мониторинга реализации и соблюдения этих стандартов с помощью системы индикаторов.

84. Международные суды по правам человека на региональном уровне и договорные органы Организации Объединенных Наций должны в рамках своей

²²⁰ A/HRC/45/45, п. 86; см. также пп. 87–89.

компетенции уделять должное внимание рассмотрению случаев несоблюдения обязательств, вытекающих из процессов правосудия переходного периода, и выносить соответствующие постановления или решения, если несоблюдение приводит к новым нарушениям договорных обязательств.

85. Организация Объединенных Наций, международные или региональные учреждения или институты и международные доноры, присутствующие или действующие в странах, где осуществляется или ожидается процесс отправления правосудия в переходный период, должны принимать во внимание международно-правовые стандарты, рассмотренные в настоящем докладе, при разработке и осуществлении своих программ и мероприятий для обеспечения того, чтобы эти меры не привели к нарушению обязанностей и ответственности, установленных в этих стандартах, и должны активно обеспечивать реализацию пяти базовых компонентов правосудия переходного периода.

86. Для того чтобы реализация прав жертв стала реальностью, необходимо осуществить меры, вытекающие из обязательств, принятых в области правосудия переходного периода. Только полное соблюдение прав человека приведет к установлению истины, восстановлению справедливости, обеспечению мира и безопасности.
